

Коль не могу супругу быть верна,
Себя убью я, как во время оно,
Бежа позора, дочь Демотиона
Себя убила. Грустен, о Седаз,
Про бедных дочерей твоих рассказ.
При случае таком же все они
Свои пресекли молодые дни.
А девушка-фиванка, смерть которой,
Прията ею из-за Никанора,
Бедняжку от бесчестия спасла?
И та, другая, что на смерть пошла
Затем, что честь ее была распята
На ложе македонского солдата?
Супруга Никерата, ты себя
Убила тоже, честь свою любя.
Любимой девушке Алкивиада
Смерть добровольная была отрадой,
Чтоб не видать, как, бездыханный, он
Лежит, в святой земле не схоронен.
Альцеста, Пенелопа! Нам не надо
Вам славу петь, – вас знает вся Эллада.
Когда под Троей пал Протесилай,
С собой покончила, в загробный край
За ним решив уйти, Лаодамия.
Так поступили многие другие.
Брут Порцией так нежно был любим,
Что в гроб она сошла бок о бок с ним.
Все знают Артемизию, – она
Повсюду в варварских краях славна.
Царица Тейта чистотой своей
Пример для верных жен вселенной всей».
Так Доригена день, другой стонала
И мысль о смерти без конца ласкала.
На третью ночь вернулся Арвираг;
Заметив, что она печальна так,
Ее спросил он, в чем тому причина,
И воплем прорвалась ее кручина:
«Будь проклят моего рожденья час!
Я так и так – о горе! – поклялась».
И рассказала мужу то, о чем
Слыхали вы. Итак, вперед пойдем.
С улыбкой ласковой и ясной так
Жену спросил прекрасный Арвираг:
«Все, Доригена рассказали вы?»
«Да, Арвираг, но этого, увы,
Достаточно!» Тогда сказал он ей:
«Не плачьте! Утро ночи мудреней.
Быть может, недалек счастливый час;
Но слову верной быть прошу я вас.
Клянусь творцом! За вас, моя любовь,
Скорей пролью я всю до капли кровь,
Чем допущу, чтобы покрыло тенью
Вам светлый образ клятвopеступленье.
Быть верным слову – высший нам закон»,
И вдруг, заплакав, так продолжил он: